

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2019, 10(2): 120-130

DOI: 10.13187/rs.2019.2.120
www.ejournal15.com

Traditional Folk Worldview and Its Coverage in Local Periodicals

Olga A. Shepeleva ^{a, *}

^a Donetsk National University

Abstract

The article considers the traditional folk superstitions, omens, rituals, which are actual nowadays in the Upper Don area in the aspect of their interpretation on the pages of local periodicals of the 19th century. The author draws attention to the fact that some folk beliefs in the newspaper are often assessed negatively as primitive. In the periodicals of this time, the poetry of folk life was presented as a consequence of the lack of education and enlightenment. During the research, the traditional notions functioning today were revealed and compared with their newspaper interpretations. The materials for the study are the records of international folklore and ethnographic expeditions to the Upper Don at the beginning of the 21st century, cases from the State Archives of Rostov region, as well as samples from the newspaper “Donskoi golos” (“The Voice of Don”) for two years (1880 and 1881). The results of the work shows that the points of intersection exist in the different spheres of the folklore: superstition and omens, religiosity, folk medicine and disease, causing rain, choice of a place for housebuilding, etc.

Keywords: superstition, omens, folk culture, traditions, Upper Don, periodicals, State archive of the Rostov region.

1. Введение

Приметы и поверья, правила и запреты, предписания и предубеждения, а также другие формы народного мифологического мышления можно встретить в различных тематических контекстах и ситуациях: обряды и ритуалы, демонология и снотолкование, заговорная традиция, гадания и пр. Так было в период расцвета русского традиционного фольклора, а результаты экспедиций на Верхний Дон¹ показывают, что так в указанном регионе обстоит ситуация и в начале XXI в.

В связи с этим вспомним, что в середине XIX в. М. Забылин критически отзывался о суеверных народных верованиях, видя их причину в необразованности народа, и считал, что развивающаяся наука в дальнейшем исправит народные заблуждения. Также М. Забылин советовал русскому человеку быть набожным и хоть немного интересоваться научными достижениями, которые, в свою очередь, объясняют и опровергают многие «чудеса» (Забылин, 1994).

* Corresponding author

E-mail addresses: o.shepelyova@gmail.com (O.A. Shepeleva)

¹ Международная студенческая фольклорно-этнографическая экспедиция Донецкого национального университета на Верхний Дон проводилась под руководством доцента кафедры истории русской литературы и теории словесности П.Т. Тимофеева в 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2016 гг. в Ростовской и Волгоградской областях Российской Федерации.

В середине XX в. в фундаментальной работе «Вопросы теории народного искусства» П.Г. Богатырев, делая ссылку на «Историческую поэтику» А.Н. Веселовского¹, скажет: «Нельзя рассматривать народные верования только как древние пережитки» (Богатырев, 1971: 181–184). Позже Л.Н. Виноградова в работе «Народная демонология и мифоритуальная традиция славян» упомянет о казусах в истории этнографической науки, связанных с недооценкой мифологического мышления: «...в начале XIX в. первые собиратели польского фольклора всерьез обсуждали вопрос о том, действительно ли известны такие удивительные факты – как это утверждается в народных преданиях – что ласточки якобы зимуют в воде. В действительности, в этом мотиве нашли отражения те же представления о календарных переходах птиц на зимнее время в потустороннее пространство» (Виноградова, 2000: 112).

С момента выхода книги М. Забылина прошло уже более ста лет, развитие научной мысли и цивилизации, глобализация пространства лишь способствуют мифологизации общества, развитию его суеверности. Так, суеверия и приметы активно бытуют в разных профессиональных кругах, среди общественной элиты, людей образованных. Это подтверждает работа Т.Б. Щепанской о прагматике профессиональных традиций (Щепанская, 2010), в том числе о суевериях в профессиональной среде (медики, летчики бортпроводники, моряки, военные, водители и работники госавтоинспекции, торгующие на вещевом рынке и многие другие).

2. Материалы и методы

В статье на материале экспедиционных записей начала XXI в., фондов Государственного архива Ростовской области (далее – ГАРО)² (судебные дела и дела духовного правления конца XVIII – первой половины XIX в., а также публицистика начала XX в.) и периодики второй половины XIX в. (новостные и художественные тексты газеты «Донской голос»³ за 1880, 1881 гг.) мы рассмотрим те формы народного мировоззрения, которые в XIX в. часто именовались «суевериями», «предрассудками» и прочими словами, имеющими негативную коннотацию. Эти представления в свое время были пренебрежительно освещены в местной периодике как пережитки, но, несмотря на временную дистанцию и иные условия жизни (обязательное среднее образование, наличие и использование радио, телевиденья, интернета и пр.), они же были зафиксированы на Верхнем Дону во время экспедиций.

3. Обсуждение и результаты

В художественных текстах газеты «Донской голос» находим такие суеверия: «суетливая сорока – предвестница гостей» («Станичные этюды») (Донской голос. 1880. № 90); «В один ненастный день (наверное, 13 числа) учитель, <...> зацепился ногами за импровизированный телеграф и едва не упал» («Из дневника институтки») (Донской голос. 1880. № 95.); «Может быть, такое мое понятие о смотральстве и ошибочно, но оно явилось у меня под влиянием музыки, которой я по суеверию вполне доверяю» (фельетон «На досуге») (Донской голос. 1881. № 70.).

Погодные предсказания Матье в виде помесечного прогноза (Донской голос. 1881. № 9) отличает от суеверия не только контекст употребления (новостная заметка/художественный текст), но и отношение: предсказания обращают на себя внимание, поданы в издании как информация интересная и важная, а суеверие используется максимально обобщенно, присутствует поверхностное понимание этого явления народной жизни.

¹ «Современное суеверие относится к языческому мифу или обряду как поэтические формулы прошлого и настоящего: это кадры, в которых привыкла работать наша мысль и без которых она обойтись не может» (Веселовский, 1989: 74).

² Работа в ГАРО проводилась под руководством П.Т. Тимофеева в 2015 и 2016 гг.

³ «Политическо-литературная» газета «Донской голос» издавалась в Новочеркасске с 1880 г. и выходила два раза в неделю.

Суеверию, используемому в художественных текстах, также противостоят предсказания о невероятных бедствиях и конце света¹. В разделе «Смесь» читаем: «Английские газеты сообщают чрезвычайно интересные исследования и предсказания знаменитого ученого, астронома, профессора Гриммера, относящиеся до всего света. Предсказания эти заключаются в следующем: в 1880 году, как известно, планеты Юпитер, Сатурн, Нептун и Уран, в так называемой их параллели, были в самом близком от земли расстоянии и передали ей зараженную, сгущенную атмосферу, которая и сообщилась земле; из этого обстоятельства профессор Гриммер делает вывод, что, вследствие означенной параллели, земля подвергнется величайшим бедствиям, которые опустошат земной шар, все живущее подвергнется всевозможным болезням, чуме и другим эпидемиям, которые в южных странах будут свирепствовать особенно сильно. С первой половины 1881 года, воздух, ближайший к земле, будет насыщаться вредными миазмами (но на севере слабее), действуя разрушительно на все органическое; вода также пропитается миазмами и наступит мор рыб и птиц. Вулканические извержения будут ужасны по своим последствиям. Кроме этого – неурожай и голод, последний особенно страшен будет на юге (Африка, Австралия и острова Индийского и Тихого океанов и части Средиземного моря), у экватора и тропиков будут господствовать ужасные и смертельные ветры и бури. Север и часть запада пострадают менее, но температура их сильно изменится к худшему.

Все эти ужасы на земном шаре продолжатся до 1885 года, затем до 1887 года будут пожары, которые в свою очередь вызовут сильнейшие грозы. После этого атмосфера очистится, оздоровеет, земля получит новый воздух и настанет полное плодородие, обилие и здоровье на всей земле. Предсказание это, отчасти, по замечанию тех же газет, начинает сбываться. Было уже землетрясение на острове Хиосе, имевшее крайне печальные последствия, ибо погибло под развалинами почти 4000 человек; в южной части Миссури было наводнение, причем погибли массы людей и животных; в Аравии и Месопотамии господствует чума; в Африке – неизвестная смертельная болезнь; на юге, где никогда не бывало морозов – выпал снег; Тихий океан выбрасывает целые груды мертвой рыбы, которая гниет на берегах; на севере – суровые зимы и продолжительный холод» ([Донской голос. 1881. № 42](#))².

Уже в следующем номере газеты, в том же разделе «Смесь», предсказываются не катаклизмы, а «конец мира», который наступит в 1881 г. Речь идет о Леонардо Аретино, жившем в XV в., который «объявил конец мира на 15-е ноября 1881 г. Разрушение земли и существующих на ней существ будет продолжаться пятнадцать дней; несчастье это начнется выступлением из берегов всех морей. Это не дурно рассчитано, потому что физики действительно предвидят возможность, что твердь в одну прекрасную минуту наводнится морями. Человечество, готовясь погибнуть, внезапно онемевает, что конечно, во всяком случае составит выигрыш: мы избавлены будем, по крайней мере, от ораторских речей, без сомнения приготовленных к произнесению по поводу катастрофы и о наилучших средствах, которыми бы можно было от нее избавиться. “Юж. Кр.”» ([Донской голос. 1881. № 43](#)). Об этом же предсказании идет речь и в № 47 «Донского голоса». Там мы находим разъяснение о пятнадцати последних днях земли, но, как и в конце заметки из № 43, в № 47 также присутствует ирония: упоминается о предшествующих подобных пророчествах, которые не сбылись.

В современной речевой практике на Верхнем Дону слово «суеверие» употребляется нечасто, чего нельзя сказать о распространенности самих представлений и правил, соответствующих этому определению. Обращает на себя внимание оригинальная форма слова:

«К.П.: А суве...суверения йесть! Йесть! Вот, как женщина, выехал чилавек ис дому...

Р.П.: Фстречаица женщина...

К.П.: Да, лучче расвернись.

Р.П.: Ни пависёт никада.

К.П.: Никагда! От наш дет перва-наперва выйехал ис дома – фсё, он гаварит... (как са мной прицапилась). Ехать сена касить. Вышел толька – прям от чирис дарогу нам с пустым

¹ Подобные предсказания встречаются и в «Донских епархиальных ведомостях».

² Здесь и далее цитаты из дореволюционных источников приведены в современной орфографии.

видром пирибѣгла дарогу. Эт самое... чирес дарогу. Он гаварит, я хател вирнуца, ну, думаит, ой, можит, эта фсѣ ниправда. Паварачиваюсь – как он мох... выскачить. Приежаит на синакос – никаво там нет.

Р.П.: Вот, те на!

К.П.: И фсѣ. Я аттуда гаварит он, я вернулси. Прийехал такой злой, такой от фся иво прям судобит. И фсѣ. И хто ить нашёл, и фсѣ. Спасибо тут у нас ищѣ ат старай был, ат беларуса... Да, вот тибѣ и примета! Вот и фсѣ!

Р.П.: Да!

К.П.: Вот эта ана, гаварит, де, да эт не калдовинья дила. Эта проста такой суве... Ну, сувинер! Вот, вышел – и женщина, эт ты лучше вернись. Эт уже. Эт с пакон векоф! Ут эта» (Говоркова Раиса Петровна, 1941 г.р.; Дувалова Клавдия Петровна, 1938 г.р., х. Поклоновский Алексеевского района Волгоградской области, 2011. – [Материалы, 2017: 124](#)).

Материалы экспедиций показывают, что на Верхнем Дону распространены суевѣрия в обрядовых ситуациях (запреты и предписания в свадебном, похоронном обрядовых комплексах, послеродовой обряд с шубой), необрядовых ситуациях (бытовые, аграрные запреты и предписания, суевѣрия и обереги, взаимодействие с демонологическими персонажами), ритуализированных формах (вызывание дождя, переход в новый дом, апотропеические тексты и действия в контексте лечения и вредительства, реакция на сон в снотолковании).

Отдельно рассмотрим метеорологические предсказания и приметы.

«Таганрог» (корреспонденция «Донского голоса»): «Хотя март по календарю считается началом весны, но у нас, после нескольких теплых дней в конце февраля, наступила снова зима и морозы довольно чувствительные. Старые и наблюдательные люди говорят, что холода будут продолжаться чуть ли не до мая месяца <...> желаем, чтобы предсказания людей опыта не сбылись и прошлое не повторилось, но с тем вместе не можем не сознаться, что настоящий же год в самом начале своем вполне оправдывает существующее в народе предубеждение против высокосных годов» ([Донской голос. 1880. № 23](#)). Заметка напоминает, что в 1876 г. 8 мая выпал снег, было несколько морозных ночей и во многих местах померзли посевы хлеба, проса, льна и других культур.

В разделе «Разные известия» ([Донской голос. 1880. № 76](#)) находим заметку об аномальном поведении представителей животного мира, насекомых и растений: лягушек, змей, ночных бабочек, стрекоз и пр. Также встречаются публикации, в которых описаны представления старожилов: во время непродолжительного дождя (в Донецком округе, в семи верстах от Шептуховской станции Воронежско-Ростовской железной дороги) раздался сильнейший громовой удар с молнией. Старожилы поэтому вывели было заключение, что осень будет продолжительная и теплая ([Донской голос. 1881. № 77](#)). Особое внимание уделено тому, что прогноз не осуществился («на другой день пришлось разочароваться в предсказании народной приметы»), так как через несколько дней погода изменилась и наступил холод. Обратим внимание на то, что народное знание здесь представлено как несоответствующее действительности, указанная примета (гром с молнией – к теплой и продолжительной осени) представлена иронично, так как погода не совпала с ожиданием. Но не стоит упускать из виду тот факт, что ни одно предсказание о конце света также не сбылось.

В художественном тексте «По болотам (Из заметок проезжего)» находим описание сухой погоды, а также замечание о необходимости дождя для посевов в конец мая, для чего: «По полям видны крестные ходы, служат молебны и нивы окропляются освященной водой...» ([Донской голос. 1880. № 54](#)).

Экспедиционные записи показывают устойчивость представлений о том, что молебен и крестный ход способны повлиять на погоду и вызвать дождь: «<А дождя если не было, что делали?> Батюшку привязуть, и щас дошт пайдѣть. Загримел гром – и пашѣл дошт. <Крестный ход по полю был, да?> Да, батюшку вязуть, у нас далико поли. Киламетраф семь поле. Вязуть туда батюшку, а дефки с иконами идут туды пяхком <...> Вот как памагал Гаспоть! А щас...» (Содова Наталья Ивановна, 1910 г.р., х. Отрожки Серафимовичского района Волгоградской области, 2001. – [Материалы, 2017: 208](#)). Отметим, что существуют и

другие способы вызывания дождя на Верхнем Дону: обливание ведьмы или ее могилы, обливание могил утопленников и др.

Молебны, по народным представлениям, могли не только вызвать дождь, но и помочь во время бедствия. В ГАРО есть «Дело о неупустительном исполнении по сделанному распоряжению касательно молебствия об истреблении саранчи» (1826 г.), в котором войсковой атаман пишет в Хоперское духовное правление: «Несколько лет сряду на Землях Войсковых возрождается саранча и губительными действиями своими производит в который раз большое опустошение полей. В первых годах появление ее было не столь сильно, и так, что были возможности истреблять оную в яйцах и в самом возрождении, орудиями и разными способами Правительством изобретенными; напротив в нынешнем году столь много вышло сего насекомого, в Ведомствах Сыскных Начальств: Черкасского, Миусского, Донского, Первого Донского и Второго Донского, что никакими усилиями человеческими нет средств истребить оное, – и она проходя поля опустошает не токмо траву и хлеб, но (чему и верить было бы нельзя, если бы опыты не удостоверили) проедает у рабочих людей суконное платье и проч. В таком горестном положении остается нам постом и коленопреклоненными молитвами умолять всемогущего Творца нашего: да отвратит от нас праведный гнев свой и презрев грехи слабых людей своих, помилует нас, по великой своей благодати! В сем расположении души моей я отношусь в Хоперское Духовное Правление, чтобы не оставила сделать распоряжение по вверенному ему Заказу о произведении повсеместно и немедленно молебствия в Церквах Божиих» (ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 484. Л. 1–1 об.). В деле находим рапорт о молитвах и молебнах, а также отчет о сделанном. Указом Его Императорского Величества было определено: «... что бы в трехштатных и двухштатных церквах Ежедневно, а в одноштатных кроме воскресных и праздничных дней, в среды, пятницы и субботы отправляемо было богослужение неупустительно 2е) Молитвы на сей случай церковию положенные читаны были в свое время с коленопреклонением 3е) с предварительного граждане каждой станицы согласие делаемы были крестные ходы по степям, прибавляя к тому по удобным местам освящение воды и 4е чтобы священник сей несчастный для войска донского случай относили к праведному гневу божию и своими благоразумными способами убеждали всех кумилостивлению Праведного Бога постом и молитвою; о исполнении чего послать и посланы к Благочинным указы...» (ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 484. Л. 5 об.).

В общеславянской фольклорной традиции языческие представления органично сосуществуют с православными. Донские казаки считают себя православными людьми: они, по возможности, посещают храм, читают молитвы, соблюдают религиозные предписания и запреты (особенно распространен запрет на работу в большие церковные праздники, а нарушение этого запрета отражено в многочисленных сказочных нарративах, в которых человек получает травму, теряет имущество, например, из-за пожара, и даже лишается жизни). Эти представления не мешают донским казакам на Верхнем Дону верить в домового, ведьму, колдуна, знахаря, щикатурок¹, сглаз и пр. Таким образом, двоеверие, сосуществование языческих и православных представлений, характерное для всей общеславянской народной традиции, актуально и для исследуемого региона на протяжении всего рассматриваемого периода.

Судебные показания в делах ГАРО содержат сведения об обязательном причастии как минимум один раз в год (обычно это происходило на Пасху). Обращает на себя внимание дело о Есауле Сафонове из Букановской станицы, в котором речь идет об обете поклониться святым мощам: «Задарованное мне прошлым <1>785-м году чрез промысел божеской от бывшей на мне жестокой падучей болезни, в которой претерпел я многие лечения, по прежнему здравую учинил я пред создателем моим усердные обещания сходить вниз до печерского монастыря для поклонения святым мощам, не от того времени имея болезненные припадки и будучи почасту обязана интересными делами того намеренного мною обещания поныне не исполнил: желаю оное исполнить сего <1>788 году будущей весною июля того оные сыскные дела. Покорно прошу по сему моему доношению войтить

¹ У нас малиньких дитей всяда пужали: щикатурки, ни хадите в калхозный сат, а то вас защикатурят (Степанова Устинья Нефедовна, 1936 г.р., х. Еланский Кумылженского района Волгоградской области, 2007. – [Материалы, 2013: 60](#)).

представление в войсковое гражданское правительство о увольнении меня с одним из отставных казаков <...> для исполнения того богоугодного дела до Киева и о снабдении нас в ободно и в оба пути пропуск указаны мне пашпортом испросит резолюцию и такую меня не оставать» (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 143. Л. 1). Просьба его будет выполнена.

В периодике религиозные представления подлежат медицинскому пересмотру. Так, в статье «Дифтерит в ст. Гниловской» говорится о том, что дети могут заразиться, делая последнее целование на отпевании сверстника; дети также идут на кладбище, даже несут гроб, а потом поминают в доме усопшего. На станичном сборе врача не поняли, на его слова не обратили внимания, а появление болезни приписывалось исключительно Божьему наказанию, считая грехом всякие меры, предпринимаемые против нее. Автор статьи считает, что проповедь может и должна откликаться на общественные бедствия и наставлять народ: «Я уверен, что простой народ чрез это если бы не совсем бросил, то значительно ослабил разные нравы и обычаи, поддерживаемые суеверием и невежеством» (Донской голос. 1880. № 69). Мы видим, что суеверие не всегда противопоставлялось «вере истинной – православию», иногда религиозные представления понимались как суеверные, интерпретировались как пережитки и подвергались искоренению. В газете православие и набожность рассматривается как суеверие и невежество. Особого внимания в этом вопросе заслуживают отношения местных и приезжих (интеллигенция, врачи и др.)¹. О дифтерите повествует и фельетон, в котором казаки Кагальницкой станицы Черкасского округа созвали станичный сход для обсуждения мер против свирепствующего дифтерита. Предложено было завести больницу, пригласить врачей, обратить внимание на образ жизни, но станичники отвечали, что не надо, ведь без Божьей воли и волос с головы человека не упадет. На том и разошлись (Донской голос. 1881. № 68).

О беспокойстве властей в сфере здравоохранения свидетельствуют дела ГАРО XIX в. Дело 1812 г. Хоперского духовного правления «О похоронении умерших в могилы глубиною не менее трех аршин» (ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 380) содержит указ и рапорт, в котором речь идет о том, что при недостаточной глубине погребения могут «произойти заразительные болезни». В указе из Хоперского сыскального начальства станицам от Алексеевской до Филоновской от 20 апреля 1834 г. постановили: «За сделанным со стороны комиссии народного продовольствия распоряжения, чтобы хлеб из желудей и других веществ, приготовленный жителями в пищу по Донецкому округу по недостатку хлеба, как вредный для здоровья не употребляли, и что о пособии им хлебом приняты комиссиею меры» (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 412. Л. 1 об.). Особого внимания заслуживает «Указ о казенных аптеках» (1859 г.), в котором инспекторам аптекарской части и городской полиции поручен надзор за продажей «из лавок аптекарских материалов и лекарственных вещей, а особливо вещей ядовитых и сильно действующих по правилам, изложенным в ст. 514 и последующих того же тома <...> вещества ядовитые и сильно действующие разделяются на три разряда, смотря по большей или меньшей мере опасности для здоровья, или жизни людей...» (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 445. Л. 1–1 об.). Также названы обстоятельства, при которых определенный тип медикаментов следует продавать. Документ информационно насыщен, отметим некоторые, значимые для нас моменты: покупатель должен предъявить каждый раз новое свидетельство для приобретения веществ; многие торговцы Новочеркаска свободно продают различные кислоты, бальзамы и др. вещества; такая продажа незаконна, она вредит населению. Приводится конкретный случай: анатомическое вскрытие желудка умершей (крестьянской девки Ульяны Яковлевой) показало, что причина смерти – безрассудное лечение ядовитыми веществами. Также известны примеры лечения одной женщины, «где она, обнадеживая больных, приносила им один вред и доводила их до крайности». Еще один случай, когда приготовленная отрава для крыс, сделанная из

¹ На страницах газеты описаны и конкретные случаи, связанные со столкновением народного мировоззрения и образованной интеллигенции. Так, в Филоновской станице доктор Козина сказала одной казачке о ее беременности (а та была бездетной). Местные повитухи назвали Козину ведьмой, утверждали, что она впустила в живот злого духа. Газета пишет о переполохе среди невежественного населения, и что только вмешательство властей предотвратило дальнейшую печальную судьбу для госпожи Козиной (Донской голос. 1881. № 2).

мышьяка «в виде коряшков из коих дворовая женщина по нивидению кусочек съела и едва спасена от отравления» (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 445. Л. 4 об.). «Приказали: в новочеркасской полиции строго предписать всех торгующих мелочными товарами в Новочеркасске обязать подписками от них не продавать запрещенные законом ядовитые вещества» (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 445. Л. 6 об.).

Газета описывает мошенничество кабатчиков, которые для крепости примешивают к спиртным напиткам разбавленные водой различные одурманивающие травы (белена, дурман и др.) и даже известь (Донской голос. 1881. № 22).

Дело о заразной болезни рогатого скота в 1841 г. в хуторе Зеленцовом содержит такие меры борьбы с болезнью: больной скот отделить от здорового и иметь особый водопой, а трупы зарывать в глубокие ямы; о распространении болезни доносить начальству через каждую неделю. Войсковому ведомству необходимо сделать публикацию с информацией о болезни (ГАРО. Ф. 275. Оп. 1. Д. 36).

Обратим внимание на демонологические представления. В газете описан случай, как священник одной из станиц Черкасского округа отлучил от церкви девушку, потому что она подралась с соседом и не извинилась. Причиной драки стала неизвестно чья свинья, которая, забежав во двор девушки, была избита ею, а сосед вступился за животное (Донской голос. 1881. № 54). В заметке добавлено, что обиженный девушкой мужчина был другом священника, но ничего не говорится о народных представлениях, связанных с ведьмой, которая могла оборачиваться не только свиньей, но и кошкой, собакой. Экспедиционные записи показывают, что такие демонологические представления активно бытуют на Верхнем Дону. Не только в указанном регионе, но и в общеславянской традиции распространен мотив: ведьму в облике животного подкарауливали и избивали, а после подмечали те же раны на подозреваемой в колдовстве женщине.

Далее рассмотрим тему лечения. Лечение болезней в народе имело две разновидности: народная медицина и заговор, и если с первым связано знание и использование целебных свойств растений, настоек и пр., то со вторым – мифологические представления о силе слова и об особенных способностях знахарки или знахаря. В газете встречаем рекламу: «Ацетерин – от мозолей и бородавок» (Донской голос. 1880. № 89), немецкая книга «Самосохранение Д-ра Ретау» о мужских болезнях, вызванных грехами молодости, и способах лечения (Донской голос. 1881. № 81) и пр.

Газета пишет о населении: «... население нашего округа относительно медицинской помощи пребывает в понятиях чуть ли не обитателей каменного периода. Оно страстно верит во все чудесное, на лечение смотрит скорее с мистической, сверхъестественной точки зрения, чем реальной, действительной; почему для человека из такой среды понятнее и логичнее при остром, например, воспалении желудка пить наговорную воду от сибирки, или при известных формах болотной лихорадки отливать переполох, чем принять соответствующее лекарство» (Донской голос. 1880. № 49). Народ верит в чудесное лечение, а не в медицину. В рассказе встречаем: «У них много предрассудков, суеверий, а между тем никто их не научит¹... И книг у них никаких нет...» (Донской голос. 1881. №27). Последнее опровергают материалы ГАРО. «Дело о раздаче по церквям книг под названием “Краткое

¹ Ср.: дело (ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 245), содержащее документы об учителе гимназии французского языка де Грасмане, о его желании обучать сверх классов гимназии и уездного при ней училища благородных юношей французскому и немецкому языкам в доме (1811 г.). С другой стороны, в архиве находим свидетельства учителя Букановского приходского училища (1901 г.) для Донского отделения Предварительного Комитета по устройству XII археологического съезда: «Теперь же станичных денег лишних никак нет, так что еле-еле хватает на содержание станичных правителей. Грамотных сравнительно немного, к школе равнодушны и недоверчивы, говорят: “ученые не кормилицы своим родителям”, поэтому в школу ведут детей мало, да и тех то помещать негде; общественного здания нет, есть наемное тесное, холодное и сырое, вмещающее не более сорока учеников. Общественное здание строить не хотят, так что прошлый год в августе месяце на станичном сборе законоучитель и учитель подверглись оскорблению со стороны выборных за то, что они убеждали общество выстроить собственное школьное здание. Словом, в этом отношении жители грубы и невежественны и в высшей степени сутяги, т.е. за каждый пустяк они намерены судиться и действительно судятся или у мирового судьи или в станичном суде» (ГАРО. Ф.55. Оп. 1. Д. 523. Л. 86).

наставление о лечении болезней простыми средствами» (1806 г.) содержит наставления о пользе таких книг и отчеты об их распространении (ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 347).

Стоимость лекарств также считалась причиной распространенности народного лечения: «Я уверен, что дороговизна лекарств составляет один из элементов, поддерживающих и способствующих развитию суеверий в деле лечения» (Донской голос. 1880. № 92). Приведем еще одну версию такого положения вещей. В нижней части газеты находим отрывок «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа, сочинение Щапова, стр. 319», в котором причины суеверия объясняются так: народ русский оттого неразвит, суеверен, беден и политически несамостоятелен, что всегда был пассивным наблюдателем и работником на земле, а не изучал природу и ее законы (Донской голос. 1881. № 79).

Такие уничижительные высказывания противостоят целому комплексу народных знаний, ритуалов, верований и текстов в сфере лечения. Во время экспедиций заговоры записывались и со слов информантов (пусть и не при каждой возможности, так как некоторые информанты не согласились передавать студентам эти сакральные тексты), и с тетрадок. Тексты заговоров разнообразны в тематическом отношении (лечебные заговоры: от грыжи, от зубной боли, от ангины, от камчуга (в донских говорах это слово имеет значения 'нарыв', 'опухоль'), от укуса змеи, от ячменя, от испуга, от ушиба, от золотухи (т.е. 'нарывов'), от сглаза, от порчи и многие другие, а также лечение коров; любовные заговоры: присушки, отсушки и пр.), часто имеют варианты. Кроме этого, знахарь и знахарка являются распространенными демонологическими персонажами на Верхнем Дону.

Не только вера в магическое лечение связывается в газете с суеверием, но и народные представления о покойнике. Отметим, что покойник и сегодня занимает центральное место не только в погребально-обрядовом поминальном комплексе, но и в народной демонологии (огненный змей, живой мертвец), снотолковательной традиции (это не только сновидческие приметы типа «Покойник снится – к дождю», но и развернутые снотолковательные нарративы о том, как покойник ходит, является, зовет с собой и пр.), лечебной практике (лечение от тоски по мужу, который может являться в образе огненного змея и взаимодействовать с женщиной). В противовес указанным представлениям газета пишет, что в Урюпинской станице произошел «характерный случай, ярко обрисовывающий суеверие нашего народа, эту темную вековую силу, так нещадно гнетущую здравый смысл русского человека, служащую прочным оплотом против науки, религии и всякого сознательного отношения к заурядным явлениям» (Донской голос. 1881. № 31). Далее описывается ситуация на похоронах: мужчина, неся гроб, который начал скользить и уперся ему в плечо, сострил о покойнице, мол, что та, голубка, хочет его поцеловать, да уж поздно. Другой носильщик сделал ему замечание: не подобает шутить с мертвым, это ему не обойдется даром. Мужчина сразу после этих слов почувствовал, что его кольнуло в ногу, и она начала неметь. После погребения боль усилилась, а нога начала синеть. «Опытные» люди ему объяснили, что это наказание покойницы за его слова, и нужно 12 зорь просить у покойницы прощения на ее могиле. Прошло 12 дней, но ему не стало лучше, и решили, что необходимо до 40 дня вымаливать у нее прощение. Не обратился мужчина к врачу, хотя и раньше у него на ногах «простуда выступала». «И сидит несчастный больной на могиле оскорбленной им покойницы с тяжким недугом, с разбитою и угнетенною душою, с глубоким отчаянием на измученном лице, а толпа ходит любоваться наказанием и никто не убедит его полечить простуженные ноги!.. О, как глубоко еще коренятся в нашем народе суеверия!..» (Донской голос. 1881. № 31).

Газета пишет и о привороте в одном из поселков Черкасского округа, где в мае с единодушного согласия общества была высечена вдова-солдатка. Рассказывали, что она была женщиной дурного поведения и главное ее занятие заключалось в сводничестве, которое она так ловко и успешно практиковала, что в целом поселке, благодаря ее стараниям, ни одна девушка, ни замужняя женщина не остались без искушения и не были соблазнены ею. Вследствие этого общество, возмущенное ее поведением, пригрозило вдове ссылкой в Сибирь, если только она не изменится и не бросит своего позорного ремесла. Тогда потерпевшая решила сделать своих врагов безопасными, а средством для этого выбрала «присушение». С той целью она в присутствии одной свидетельницы обмылась

в воде, слила эту воду в казанок и просила свидетельницу отнести ее на сход и напоить ею всех членов схода, но свидетельница от этого небезопасного поручения отказалась; тогда с этим казаном вдова-солдатка отправляется сама, незаметно ставит его в общественной избе и удаляется. Действительно, разгоряченные члены схода, не подозревая ничего, выпивают принесенную воду без остатка. На следующий день, однако, сход узнал, какую водою он был напоен, а потому собирается снова, призывает солдатку и тут же постановляет приговор о наказании ее и сам же приводит этот приговор в исполнение ([Донской голос. 1880. № 49](#)). В описании этого факта нет положительного результата: специальной водой были напоены недоброжелатели, но, узнав об этом, наказали ее, т.е. вода не возымела должного действия, хотя все условия были соблюдены.

Приворот и вредительство часто встречаются в традиционной народной заговорно-заклинательной практике. Такие случаи могли стать причиной судебного разбирательства. В ГАРО находим дело о выяснении обстоятельств ареста А. Зряннихи – жительницы ст. Остроуховской Хоперского округа, обвиняемой в волшебстве (1755 г.): «дело <...> женки Авдотьи Тимофеевой дочери Зряннихи допрос <...> Остроуховской станицы о подозрениях на нее Зрянниху якобы в порчевании людей и в прочем тому подобном станичное доношение <...> против которые она Зрянниха содея том допросом своим не признается, и ко оправданию своему показала разные обстоятельства» ([ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 22. Л. 1](#)). Далее следуют рапорт, отчет о проведенном следствии по делу, свидетельства местных жителей. Решили, что «она никого и никогда чрез волшебство не портила». В архиве также есть дело о казаке С.К. Рогачеве и о неспособности его к сожитию с женою (1804 г.), в котором речь идет о том, что свекровь обвиняет невестку в порче мужа ([ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 781](#)).

Мы говорили, что суеверие может реализоваться в разных контекстах, в том числе касающихся закладки дома или новоселья. Обратим внимание на ритуалы, связанные с постройкой дома. Выбор места для дома является важным этапом строительства. На Верхнем Дону встречаются два основных мотива, связанные с прагматическим благополучной жизни, которые часто реализуются в паре: 1) закладка монет в фундамент при строительстве дома, а также 2) принесение строительной жертвы (петух или курица) для очистки места. Газетная публикация «О Новочеркасском соборе» ([Донской голос. 1880. № 77](#)) содержит рассказ о строительстве собора, но «двухкратное его крушение возбудили и поддерживают в народе предубеждение против места». Возник вопрос, продолжать ли строительство. Причиной крушения считался неверный выбор места, но последующие номера показывают, что предубеждение и недоверие исчезло ([Донской голос. 1880. № 78, 80](#)). В ГАРО находим несколько подобных дел. В одном ([ГАРО. Ф. 275. Оп. 1. Д. 326](#)) содержится обвинение Войскового старшины Сысоева в неблагоприятных действиях при постройке Молитвенного дома. После постройки крыша потекла, колокольня построена из старого юртового леса. Произвели разбирательство и с общего согласия избрали других попечителей. В другом говорится о ветхом состоянии церкви в станице Алексеевской в 1803 г. ([ГАРО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 193](#)). Отметим, что указанные дела не содержат мифологических причин неудачного строительства/ветхого состояния храма.

Во время архивной работы в ГАРО мы открыли для себя 55 фонд «Попов Харитон Иванович (1637–1919 гг.)» с его публицистическими и художественными текстами. Приведем фрагмент статьи «С берегов Бузулука» для редакции газеты «Донские ведомости» за 1909 г.: «Когда говорят, что доктор лечит больных при помощи внушения, гипнотизма, магнетизма, или какими-либо другими тому подобными способами, то такого доктора величают знаменитостью и называют психиатром, гипнотизером, профессором внушителем... Лечения и результаты таких докторов-профессоров – просто чудесны: стоит только вспомнить про покойного Шарко, Бернгейма из Нанси и др. Но если какой-нибудь захолустный деревенский старик с длинной мочальной бородой лечит где-нибудь на мельнице и вылечивает больных при помощи того же внушения, магнетизма, гипнотизма, то такого лекаря обыкновенно обзывают знахарем, шептуном, шарлатаном... Между тем и у Бернгейма, и у Шарко, и у других таковых же лекарей, как и у деревенского деда способ лечения один и тот же и результаты лечения одни и те же. Вся разница в том, что первые – профессора, а второй – колдун, знахарь... Этою же, еще малоисследованною, силою внушения обладают не одни мужчины, а и женщины, которые в простом народе известны

под именем колдуний, шептух, знахарок... Лица эти по своему невежеству, грубости часто злоупотребляют своею силою магнетизма и причиняют суеверному, темному народу большой вред. Особенно это часто случается пред и после совершения браков. <...> Много и в захолустьях непонятных психологических явлений среди обывателей. Есть и среди них свои Шарко, Бернгеймы, Фелэдманы и др. Нельзя, кажется, все психические явления валить в одну кучу народных суеверий, обманов, знахарства. Захолустье с своим знахарством, народные психические тайны все ждут еще своего исследователя. А пора бы, кажется, заглянуть нашим знаменитым психиатрам в этот темный, непочатый еще и полный всяких психических неожиданностей угол. Пора! Гаврилич» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 637. Л. 269 об.).

4. Заключение

На современном этапе развития научного знания в исследованиях традиционной духовной культуры произошел сознательный отказ от оценочных, и тем более негативных, суждений о народных знаниях и верованиях. Такой подход обличает фольклориста в недостаточном понимании природы народного знания (речь идет о том, что ученый словно бы имеет право утверждать, что в народной культуре верно, а что – нет).

Рассмотрев некоторые суеверия и приметы в периодике и народной культуре, мы видим, что архивные дела, которые основаны на жизненных ситуациях и конфликтах, часто становятся подтверждением существования и активности в народе того или иного представления. На страницах газет факты народной жизни часто получают поверхностное или негативное освещение, они противопоставляются науке и образованию, а интеллигенция стремится «исправить» народный взгляд на мир и его образ жизни, но данные экспедиций показывают, что те самые факты, отражающие мировоззрение и мировосприятие народа, актуальны и сегодня.

Литература

- [Богатырев, 1971](#) – *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 511 с.
- [Веселовский, 1989](#) – *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
- [Виноградова, 2000](#) – *Виноградова Л.Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.
- [ГАРО](#) – Государственный архив Ростовской области.
- [Донской голос](#) – *Донской голос*. 1880, 1881.
- [Забылин, 1994](#) – *Забылин М.* Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М.: Брайт Лайт, 1994. 464 с.
- [Материалы, 2013](#) – Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон (Волгоградская и Ростовская области: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 гг.): монография / под общ. ред. П.Т. Тимофеева. Донецк: Юго-Восток, 2013. 384 с.
- [Материалы, 2017](#) – Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон по теме: «Суеверия и приметы». Донецк: ДонНУ, 2017. 657 с.
- [Щепанская, 2010](#) – *Щепанская Т.Б.* Сравнительная этнография профессий: Повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX – начало XXI в.). СПб.: Наука, 2010. 338 с.

References

- [Bogatyrev, 1971](#) – *Bogatyrev P.G.* (1971). Voprosy teorii narodnogo iskusstva [Questions of the theory of folk art]. Moscow: Iskusstvo, 511 p. [in Russian]
- [Veselovskii, 1989](#) – *Veselovskii A.N.* (1989). Istoricheskaya poetika [Historical poetics]. Moscow: Vysshaya shkola, 405 p. [in Russian]
- [Vinogradova, 2000](#) – *Vinogradova L.N.* (2000). Narodnaya demonologiya i miforitual'naya traditsiya slavyan [Folk demonology and mythoritual tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik, 432 p. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].

Donskoj golos – *Donskoj golos* [Don voice]. 1880, 1881 [in Russian]

Zabylin, 1994 – *Zabylin M.* (1994). *Russkii narod: obychai, obryady, predaniya, sueveriya* [Russian people: customs, rites, legends, superstitions]. Moscow: Brait Lait, 464 p. [in Russian]

Materialy, 2013 – *Materialy mezhdunarodnyh studencheskih fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsij Doneckogo nacional'nogo universiteta na Verhnij Don (Volgogradskaya i Rostovskaya oblasti: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 gg.)* [Materials of international student folklore and ethnographic expeditions of Donetsk national University to the Upper Don (Volgograd and Rostov regions: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012)] / P.T. Timofeev (ed.). Donetsk: Yugo-Vostok, 2013. 384 p. [in Russian]

Materialy, 2017 – *Materialy mezhdunarodnyh studencheskih fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsij Doneckogo nacional'nogo universiteta na Verhnij Don po teme: "Sueveriya i primety"* [Materials of international student folklore and ethnographic expeditions of Donetsk national University to the Upper don on the topic: "Superstitions and omens"]. Donetsk: Donetsk National University Publ., 2017. 657 p. [in Russian]

Shchepanskaya, 2010 – *Shchepanskaya T.B.* (2010). *Sravnitel'naya etnografiya professii: Povsednevnye praktiki i kul'turnye kody (Rossiya, konets XX – nachalo XXI v.)* [Comparative ethnography of professions: Everyday practices and cultural codes (Russia, late XX – early XXI centuries)]. Saint-Petersburg: Nauka, 338 p. [in Russian]

Традиционные народные представления и их освещение в местной периодике

Ольга Александровна Шепелева ^{а, *}

^а Донецкий национальный университет

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные народные суеверия, приметы, ритуалы, актуальные сегодня на территории Верхнего Дона в аспекте их интерпретации на страницах местной периодики XIX в. Автор обращает внимание на то, что те или иные народные верования в газете часто оценены негативно, как примитивные. В публицистике данного периода поэзия народной жизни представлялась следствием недостатка образованности и просвещения. В ходе исследования были выявлены функционирующие сегодня традиционные представления и сопоставлены с их газетными интерпретациями. Материалом для исследования стали записи международных фольклорно-этнографических экспедиций на Верхний Дон в начале XXI в., дела из Государственного архива Ростовской области, а также выборки за два года из газеты «Донской голос» (1880 и 1881 гг.). Результаты работы показали, что пересечения существуют в разных сферах народных представлений: собственно суеверия и приметы, религиозность, лечение и порча, вызывание дождя, выбор места для строительства и др.

Ключевые слова: суеверие, примета, народная культура, традиции, Верхний Дон, периодика, Государственный архив Ростовской области.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: o.shepelyova@gmail.com (О.А. Шепелева)